

ОТЗЫВ

члена диссертационного совета о диссертации Зверевой Марианны Ивановны «Эвфемизмы в современной публицистике как индикаторы состояния языковой среды» (Санкт-Петербург — 2023), представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по научной специальности 5.9.5. Русский язык. Языки народов России (филологические науки)

Антропоцентрический подход к изучению языка продолжает оставаться крайне востребованным в исследовательском поле современной лингвистики, для которой характерна тенденция к интердисциплинарности и к когнитивно-дискурсивным акцентам в стратегиях научного поиска. Рецензируемое диссертационное исследование как раз находится в русле указанных наиболее востребованных трендов современной гуманитаристики, представляя собой удачный пример интегративного анализа процессов эвфемизации в языке современных СМИ как проявления активных процессов в русском языке, как, по справедливой формулировке автора, «индикаторов состояния языковой среды». Исследование этой проблемы представляется весьма важным, потому что изучение эвфемизмов, действительно, может послужить эффективным научным инструментом диагностики интенциональной сферы, ценностных приоритетов и речеповеденческих установок современных носителей русского языка.

Не вызывает сомнения **актуальность** диссертации М.И. Зверевой, которая заключается в научной и культурной значимости научной квалификации эвфемизмов в современной публицистике с точки зрения их участия в выражении особенностей современной языковой картины мира социума через призму прагмалингвистического и когнитивно-дискурсивного подходов в гуманитарном знании наших дней.

Исследуемый круг эвфемизмов, на наш взгляд, является очень показательным языковым материалом «с учетом ключевых параметров экологии языка» (с. 69). Не случайно автором ставится вопрос именно о языковой среде обитания человека как о своего рода «экосистеме». Важны и очевидные прикладные приложения диссертационного исследования М.И. Зверевой, связанные с постановкой и разрешением проблем оптимизации медиадискурса, что важно в практической журналистской деятельности.

Установка на многоаспектный анализ не вполне изученного в русистике кластера публицистических эвфемизмов обуславливает **научную новизну** данного исследования, которая состоит в том, что впервые в современной лингвистике предпринята попытка анализа эвфемизмов в качестве индикаторов состояния языковой среды на

материале современной публицистики. Важно, что автором разработан алгоритм рассмотрения эвфемизмов с учётом основных параметров лингвоэкологии. Отметим и **теоретическую значимость** работы, связанную с уточнением и апробацией научного инструментария описания актуальных эвфемизмов в контексте лингвоэкологии, что вносит определённый вклад и в решение общих вопросов теории эвфемизмов. Очевидна и **практическая ценность** исследования, которая заключается в том, что результаты исследования могут быть использованы при разработке курсов лекций и спецкурсов, связанных с проблемами лексикологии, стилистики, лингвоэкологии, социолингвистики, психолингвистики, лингвокультурологии.

Существенным представляется и то, что выводы автора основаны на весьма богатом и значительном по объёму **языковом материале**, дающем исчерпывающее представление о предмете данного исследования — на более 80 источников печатных СМИ, а также на текстах из телевизионных выпусков новостей на каналах «Первый канал», «Россия 1», «Россия 24», «Реп.TV», «5 канал», «Телеканал Санкт-Петербург».

Соответствие теоретических установок исследования полученным результатам, представительный корпус примеров, анализ объёмного теоретического материала по проблематике исследования, основательная выборка изучаемых языковых фактов — эвфемизмов за 9 лет (период с 2014 по 2023 гг.), а также комплексный характер методики исследования обеспечивают **достоверность и обоснованность полученных результатов**.

Тщательно продуманная **структура работы** демонстрирует логику исследования и воспринимается как цельный научно-практический труд, включающий введение, две главы, заключение, библиографический список (122 научные работы, из них 30 на иностранных языках, 31 лексикографический источник, 5 нормативно-правовых актов), а также список источников языкового материала. Общий объём диссертационного исследования составил 164 с.

В первой главе исследования «Теоретические положения вопроса об эвфемизмах» последовательно освещается история изучения эвфемизмов в отечественной и зарубежной лингвистике (раздел 1.1), рассматривается природа эвфемизма и обсуждаются возможные классификации эвфемизмов (соответственно, разделы 1.2 и 1.3), а также изучается вопрос о соотношении эвфемизма с другими понятиями (раздел 1.4). Особенно интересно в плане сформулированной автором концепции выглядит теоретический анализ соотношения эвфемизма с эзоповым языком, табу и проблемами политкорректности. Также важным в методологическом плане стало обоснование критериев корректной идентификации эвфемизмов в контексте, которыми являются «1) функция (смягчение, размытие грубого, объективно или субъективно негативного

смысла), 2) семантическая структура (несовпадение или неполное совпадение базового «–» и контекстуальных значений «+»), 3) контекст (отсутствие прямых номинаций)» (с. 68), что, бесспорно, усиливает теоретическую ценность работы.

Чрезвычайно информативна и ценна в научном плане **вторая глава исследования «Актуальные эвфемизмы в современной языковой среде»**, в которой непосредственно представлены результаты анализа эвфемизмов. Представляется вполне оправданным в плане предлагаемой М.И. Зверевой логики исследования, что аналитической части предшествует теоретическое рассмотрение основ современной научной парадигмы лингвоэкологии в отечественном и зарубежном гуманитарном знании (введение в раздел 2.1).

Не вызывает сомнений обоснованное всем дальнейшим ходом исследования значимое научное положение, согласно которому при лингвоэкологической оценке текстов с какими-либо языковыми феноменами «главными являются два диаметрально противоположных параметра: 1) позитивное воздействие языковой единицы на процесс коммуникации, участников коммуникации, язык, языковое сознание его носителей; 2) негативное воздействие языковой единицы на процесс коммуникации, участников коммуникации, язык, языковое сознание его носителей» (с. 71).

В соответствии с этим формулируется исследовательская процедура, состоящая из трех этапов. На первом этапе были выделены 10 прямых номинаций, которые подвергаются эвфемизации в медиадискурсе: «взятка», «незаконные финансы», «нищий / бедный», «старый человек», «толстый человек», «инвалид», «умереть», «убить», «уволить», «проиграть (в спорте)». Выяснилось, что для их замены используется более 200 эвфемизмов. На втором этапе была произведена классификация материала по тема и сферам, в частности, по таким сферам, как «экономика», «спорт», «деловые отношения» и «человек». На третьем этапе работы осуществляется анализ эвфемизмов, который обобщается посредством краткого лингвоэкологического комментария.

Так, например, прямая номинация *инвалид* закономерно эвфемизируется в медиадискурсе выражениями *люди с ограниченными возможностями, люди ограниченной трудоспособности, люди с ограничениями, люди с нарушениями развития, люди с теми или иными отклонениями в развитии* и пр. Обнаружено более 40 вариантов эвфемизмов. Делается ценный в научном плане вывод: «Однотипность и громоздкость преобладающего большинства вариантов эвфемистических выражений, активное использование в русских публицистических текстах эвфемизмов, представляющих собой кальку с англо-американских эквивалентов, указывает на низкий уровень языкового творчества применительно к поиску и созданию удачного эвфемизма, способного

тактично и кратко назвать инвалидов, подчёркивая их достоинство и ценность их жизни» (с. 82).

Не менее интересен и представленный в работе анализ эвфемизмов прямых номинаций *толстый человек, старый человек, нищий / бедный человек*. Хочется подробнее остановиться на анализе эвфемизмов прямой номинации *умереть*. Выявлена активность таких эвфемизмов, как, например, *уйти из жизни, уйти от нас, покинуть этот мир* и пр. Более развернутые версии носят перифрастический характер: *стал последним годом жизни, такой-то год унес, сердца перестали биться, забрали небеса*. Не вызывает сомнения вывод, сделанный в лингвокультурологическом комментарии, о том, что «существующие и активно используемые в современных публицистических текстах варианты эвфемизмов, отсылающие к слову «умереть», демонстрируют богатство языка, т. к. они разнообразны по структуре и сопутствующим смыслам, позволяют обозначить факт смерти более мягко, в отдельных случаях — образно выразить представление об этом...» (с. 109). По аналогичной схеме анализируются и эвфемизмы прямой номинации *убить*, эвфемизмы, связанные с трудовыми отношениями — прямой номинации *уволить*, а также со спортом — прямой номинации *проиграть*.

Показательна и эвфемизация прямой номинации *незаконные финансы*, например, «нелегальный капитал», «теневого капитал», «серый капитал», «“серый” капитал», «серая зарплата», «зарплата “в конверте”» (с. 129), и особенно — *взятка*, например, «подарок», «спасибо», «благодарность», «подарок» и «на чай». Кстати, для последнего М.И. Зверева справедливо отмечает, что «частотность употребления прямой номинации, а также не проявляющаяся тенденция к поиску и непрерывному порождению новых вариантов эвфемистических замен» свидетельствуют о «здоровом отношении общества, в частности — журналистов, к взяткам и коррупции как к порицаемому явлению» (с. 134).

Существенную ценность в научном плане представляет раздел 2.2 второй главы, где обсуждаются актуальные дополнения в словарь эвфемизмов русского языка и приводится «КРАТКИЙ СЛОВНИК ЭВФЕМИСТИЧЕСКИХ ВАРИАНТОВ», обнаруженных в текстах современной публицистики за 2014 – 2023 годы (сс. 137–142), среди которых особый интерес представляют специально отмеченные варианты эвфемизмов, которые не зафиксированы в уже существующих словарях, например, в «Кратком тематическом словаре современных русских эвфемизмов» М.Л. Ковшовой или «Словаре эвфемизмов русского языка» Е.П. Сеничкиной.

В **заключении** обобщаются основные результаты исследования. Здесь укажем на наиболее значимые научные результаты работы, достигнутые М.И. Зверевой в ходе исследования лично и имеющие большую научную значимость. Так, всего за период с 2014 по 2023 годы

обнаружено 208 разных эвфемизмов и их вариантов (это минимальное значение) для анализируемых 10 прямых номинаций: *инвалид* — 44 варианта эвфемизмов, *нищий / бедный* — 29 вариантов, *уволить* — 27 вариантов, *старый человек* — 24 варианта, *толстый человек* — 21 вариант, *умереть* — 20 вариантов, *убить* — 17 вариантов, *проиграть в спорте* — 16 вариантов, *незаконные финансы* — 6 вариантов, *взятка* — 4 варианта.

Важен вывод и о том, что «такие показатели свидетельствуют о разном отношении носителей языка к существующим вариантам эвфемизмов: самом *удовлетворительном* — к вариантам эвфемизмов, заменяющих прямые номинации «взятка» и «незаконные финансы» (по 4 и 6 вариантов эвфемизмов), и самом *неудовлетворительном* — к вариантам эвфемизмов, используемых вместо «нищий / бедный» и «инвалид» (по 29 и 44 варианта эвфемизмов)» (с. 146).

Данные результаты обеспечивают несомненный личный вклад М.И. Зверевой в анализ разрабатываемой в диссертации проблематики.

При общем благоприятном впечатлении, которое производит работа, нельзя не отметить некоторые аспекты исследования, требующие, на наш взгляд, разъяснения и уточнения.

1. Хотелось бы, чтобы автор уточнил некоторые необщепринятые терминосочетания, вводимые во введении и в первой главе исследования. Например, как нам кажется, нуждается в более подробном объяснении ключевое для исследования понятие «индикаторы состояния языковой среды», которое в такой формулировке представляется излишне обобщенным и несколько метафорическим? Аналогичным образом не всегда ясно, насколько соотносится предпринятый анализ эвфемизмов с задачей «учета ключевых параметров экологии языка», поставленной в начале II главы? В частности, нам представляется, что порождение в речи эвфемизмов далеко не всегда соотносится с такой задачей лингвоэкологии, как «поиск или выработка средств и методов защиты языка, речи и языкового сознания от негативных воздействий, с одной стороны, и источников, методов и средств их обогащения и развития, с другой» (с. 71). Часто эвфемизация, напротив, выступает как средство языкового манипулирования сознанием («языковой демагогии»), что вполне вписывается в контекст оперирования в речи некооперативными коммуникативными стратегиями.

2. Думается, что предложенные автором положения, выносимые на защиту (с. 8), сформулированы слишком общим образом, что обедняет достаточно серьезные и реально осуществленные в исследовании целевые установки. Так, едва ли довольно частную, на наш взгляд, проблема соотношения терминов «эвфемизм», «эвфемизация» и «эвфемия», которая к тому же решается не в собственном исследовании автора, а в теоретической обзорной части диссертации (положение 1), нужно

выносить на защиту именно в данном исследовании, решающем в общем иные задачи. Также вряд ли констатация достаточно очевидного и вполне ожидаемого факта, что разные прямые номинации имеют разное количество эвфемизмов (положение 2) вообще нуждается в защите.

3. Представляются не вполне правомерными и некоторые квалификационные решения автора. Так, на с. 27 в примере из «Новой газеты»: «За ночь в Доме профсоюзов **погибло**, по последним данным, 40 человек...» — лексема **погибло** трактуется как эвфемистическая замена, хотя едва ли это слово смягчает что-то отрицательное или неприглядное. Также не вполне ясно, почему лексема **уничтожить** трактуется как эвфемизм по отношению к прямой номинации **убить** (с. 114 и далее)? Думается, что это слово даже более жестко описывает ситуацию насильственной смерти, так как в определенном смысле уравнивает устранение живых существ с устранением неодушевленных препятствий для чего-либо, рассматривает человека как неодушевленный объект. На с. 86–87 в качестве эвфемизмов к прямой номинации **толстый (человек)** рассматриваются семантические синонимы **пышный, полный, тучный, дородный**, которые, как нам кажется, просто выражают разные смысловые аспекты понятия «избыточный вес», но не обязательно смягчают нежелательную характеристику. Иначе непонятно, почему **толстым** именоваться плохо, а **пышным, полным, тучным и дородным** — хорошо. Где ж тут смягчение номинаций?

Вышеперечисленные вопросы и замечания вызваны интересом к проблематике настоящего диссертационного исследования и не затрагивают его концептуального содержания, а также, разумеется, не влияют на его общую **положительную оценку**.

Подводя итоги, можно утверждать, что диссертация написана автором самостоятельно, обладает внутренним единством, содержит новые научные результаты. Автореферат и 17 публикаций автора, среди которых 5 публикаций значатся в рецензируемых научных изданиях из перечня, утвержденного Минобрнауки РФ, с достаточной полнотой отражают содержание исследования.

С учетом вышесказанного полагаю:

Содержание диссертации Зверевой Марианны Ивановны на тему «Эвфемизмы в современной публицистике как индикаторы состояния языковой среды» соответствует научной специальности 5.9.5. Русский язык. Языки народов России (филологические науки).

Диссертационное исследование Зверевой М.И. является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение научной задачи, имеющей существенное значение для современной прагмалингвистики, медиалингвистики, дискурс-анализа, а также теории и практики лингвоэкологических научных штудий.

Нарушений пунктов 9, 11 Порядка присуждения Санкт-Петербургским государственным университетом ученой степени кандидата наук соискателем ученой степени мною не установлено.

Диссертация Зверевой Марианны Ивановны на тему «Эвфемизмы в современной публицистике как индикаторы состояния языковой среды» соответствует критериям, которым должны отвечать диссертации на соискание ученой степени кандидата наук, установленным приказом от 19.11.2021 № 11181/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете» и рекомендована к защите в СПбГУ.

Против включения персональных данных, заключенных в отзыве, в документы, связанные с защитой указанной диссертации, и их дальнейшей обработки, не возражаю.

Член диссертационного совета:

доктор филологических наук (научная специальность 10.02.01 – русский язык), профессор, заведующий кафедрой теоретической и прикладной лингвистики Института филологии и журналистики Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского»

27.02.2024 г.

 Радбиль Тимур Беньюминович

